

— скрытно и бесшумно преодолевать инженерные заграждения полевого и городского типа, вброд или на подручных средствах преодолевать водные преграды, хорошо плавать;

— владеть умениями и навыками обеспечения жизнедеятельности и выживания в экстремальных условиях;

— уметь работать на мобильных средствах связи;

— знать повадки зверей и птиц, понимать их язык.

Короче говоря, хотя разведчик-диверсант — не супермен, он должен знать и уметь многое, главное — как выполнять любые задания и оставаться при этом живым. Чем больше знает и умеет делать каждый боец, тем больше шансов выполнить поставленную задачу.

Но все невозможно предвидеть. Поэтому, помимо вышперечисленного, необходимы универсальные знания, фантазия и отличная реакция.

ПИРАНЬИ

Мы с Оксаной готовимся к самостоятельному выходу в сельву. Камуфляж, высокие армейские сапоги, оружие, GPS-навигаторы, портативные радиостанции, фляги с водой...

Тайсон на палубе проверяет нашу амуницию.

— Ребята, главное правило — держитесь вместе. Найдите радиомаяк, который вчера сбросили в километрах пяти отсюда, и сразу возвращайтесь. Это просто тренировка. Никакой самодеятельности. В случае тревоги немедленно докладывайте, я буду в готовности прийти на помощь. Контрольное время возвращения — через четыре часа.

Оксана достала из набедренной сумки черный флакон с дезодорантом, открыла крышку и направила себе на живот упругую пахучую струю. Запахло зоопарком.

— А мне? — я вопросительно взглянул на девушку.

— Тебе не надо. Сегодня только я буду зверем.

Мы причалили к относительно пологому берегу.

— Вперед! — скомандовала моя спутница и первая спрыгнула на топкий берег.

Сельва есть сельва. Впереди Оксана с мачете. Я сзади дорубаю ветки и листья, мешающие движению. Несмотря на основательную амуницию и антимоскитную мазь, атакуют мелкие летучие гады.

Через десять минут я уже весь мокрый. Под одеждой — как в сауне.

Глаза разбегаются: на расстоянии взгляда сотня разнообразных растений, вопиющих разнообразием цветов. Голоса птиц сверху, шуршание невидимых животных снизу,

москитное облако везде.

Джунгли не самые густые. Примерно за полтора часа мы добираемся до маяка, спрятанного в пологом на термос красном цилиндре. Сбрасывали его, как сказал Тайсон, с вертолета. Хорошо, что он в ветвях деревьев не застрял, а то бы пришлось подтверждать выполнение задачи только честным словом.

Двинулись в обратную сторону. Когда крестик на навигаторе GPS почти приблизился к исходной точке маршрута, Оксана остановилась и, судя по принятой ею стойке фокстерьера, что-то почувствовала.

Я завертел головой. В метре от меня с ветки свисала... змея, держащая в зубах... лягушку.

Возникли нехорошие ассоциации. А если бы змейка была побольше, например, анаконда? Я бы в ее зубах смотрелся еще более беспомощным, чем эта местная жаба.

Прочувствовав бег холодных мурашек по разгоряченному потному позвоночнику, я оглянулся в поиске спутницы. Оксаны нигде не было.

Я испытал чувство, близкое к панике. Захотелось, как в детстве в лесу в России закричать: «Ау-у-у!». Но правила поведения бойцов спецназа исключали возможность таких непредусмотренных инструкцией сигналов.

А тут еще вспомнился детский стишок:

«Два грибника заблудились в лесу,
Долго кричали «Ау!» да «Ау!».
Сыт и доволен остался медведь –
Нечего было так громко шуметь!»

Да и чего орать, если есть рация.

– Третий, ответь!!!

Рация безответно шипела.

– Оксана!!!

– Пятый, что случилось? – услышал я спокойный голос Тайсона.

– Оксана пропала!

– Пятый, напоминаю не называть имен. Выполняй план связи. Ты уже в 500 метрах от реки. Медленно двигайся вперед, не нервничай и не суетись, будь осторожен.

Пройдя двести метров, я вышел на относительно открытое пространство. Увиденное заставило меня остолбенеть.

Стоя на расстоянии двух метров, Оксана и безымянный ягуар, открыв пасти (прости, Оксана) и не мигая вытупленными глазами, порыкивая, смотрели друг на друга.

Я понимал, что стоило Оксане отвернуться, ягуар прыгнет. Но и Оксана была готова к прыжку. Не дай бог, отвернется ягуар. Что тогда будет, было трудно себе представить.

В кустах раздался треск. Ягуар наострил уши и скосил

глаза налево. Оксана изогнулась и приготовилась к прыжку.

На поляну выскочил гигантский пекари*. Но он не успел даже оглядеться. Первым прыгнул ягуар, оставив своей когтистой пятернёй кровавый след на спине дикой свиньи. Раздался ее дикий визг, сопровождаемый разочарованным визгом недолетевшей до цели Оксаны.

**Пекари — нежважные парнокопытные млекопитающие. Общим обликом пекари напоминают свинью: голова большая, клиновидная, шея короткая, глаза маленькие, уши слегка закругленные. Основные враги пекари — ягуар и пума.*

Пекари ломанулся через кусты, за ним — нашедший достойный объект преследования ягуар.

Я едва поймал рычащую Оксану за ремень автомата.

— Стой, что с тобой?

К Оксане, похоже, вернулось человеческое естество.

— Все нормально, побежали.

Раненая свинья, спасаясь от преследователя, бросилась к реке. Следом — почувствовавший кровь добычи, разъяренный ягуар, за ним — два вооруженных юных мокрых создания.

Проскочив низкие заросли, пекари неожиданно оказалась над обрывом. Не успев затормозить, а может быть, надеясь скрыться от преследования в воде, свинья броси-

Можно дарить цветы

лась с двухметровой высоты в Амазонку. Более подвижный ягуар, развернувшись по дуге, отскочил и уселся на удалении двадцати метров.

Через тридцать секунд мы с Оксаной были у обрыва. Прямо под нами росло кровавое пятно, из которого, как пузырьки из кипящего чайника, выскакивали головы и хвосты пираний. Стая, слаженно работая бульдожьими челюстями с зубами-кинжалами, заканчивала объедать стокилограммовую тушу.

Еще полминуты, и по реке плыл только подхваченный водорослями скелет животного.

Ягуар, упустивший одну добычу, с надеждой, но не очень уверенно смотрел в нашу сторону. Оксана направила в его сторону ствол автомата и громко рыкнула. Ягуар поджал хвост и, пытаясь сохранить достоинство, медленно исчез за деревьями.

Оксана повернулась ко мне.

— Спасибо за помощь, Антоша.

И слегка прижавшись ко мне разгоряченным телом, поцеловала в щеку.